

Сотворчество в музыкальном восприятии: эстетический и личностный аспект

С. Н. Лифинцева

*Егорьевский филиал Московского
университета (г. Егорьевск)*

государственного

Подчеркивается значимость эстетических ориентиров для личностного развития подростка. Музыкальное искусство рассматривается как источник формирования эстетических потребностей личности. Анализируется процесс восприятия музыкального произведения; особое значение придается условиям, при которых оно становится результатом сотворчества композитора и слушателя. Раскрываются особенности музыкального восприятия (субъективность и богатство). Обосновывается роль музыкального сотворчества в решении психологических проблем, характерных для подросткового возраста.

Ключевые слова: личностный рост; восприятие музыки; эстетическое содержание произведения искусства; подросток; музыкальное развитие.

Проблема становления личности подростка, изучение личностного роста всегда были в центре внимания гуманистической педагогики и психологии. Подрастающий человек нуждается в определенных духовно-нравственных устоях и эстетических ориентирах, которые часто несовместимы с тем, что он встречает в реальной действительности и средствах массовой информации.

Искусство, в частности музыкальное, несет в себе устойчивое представление его творцов о духовных идеалах и ценностях, обладает огромным потенциалом в формировании высоких эстетических вкусов и потребностей.

Слушатель, воспринимая музыкальные произведения, благодаря воображению создает на основе сложившихся у него представлений о музыке образ конкретного произведения, слушаемого в данный момент. Воображение слушателя порождает при восприятии собственный, субъективно окрашенный вариант

созданного композитором образа. Это дает основание считать процесс восприятия музыки — сопровождение и внутреннее воссоздание слушателем содержания произведения; сопереживание, обогащенное собственным жизненным опытом и чувствами, — сотворчеством слушателя и композитора. Способность к творческому восприятию музыки играет здесь роль ведущего компонента.

Сотворчество может быть произвольным (слушание музыки) и произвольным (исполнительство). Любой творец, создавая художественное произведение, стремится перевоплотиться в своих героев. Но этот же механизм срабатывает и в деятельности слушателя: уметь перевоплощаться должен не только композитор, но и исполнитель и слушатель. Процесс постижения музыкального произведения в некотором смысле оказывается сродни состоянию трансцендентальной медитации, когда оба — и исполнитель, и слушатель — оставляют

мир привычных чувств и обыденных представлений и переносятся в своем воображении в иную реальность. Достижение таких предельных переживаний в процессе восприятия искусства требует соответствующего уровня развития нервно-психической организации человека, опыта и, конечно, воображения. Как неоднократно подчеркивал Л. С. Выготский, для ребенка, лишеного воображения, восприятие искусства, а значит и достижение «пиковых состояний», недоступно. Следовательно, для развития восприятия произведений искусства, в том числе и музыки, важно иметь богатое воображение, которое позволяет подниматься над повседневностью и приобщаться к духовному опыту человечества [1].

Процесс сотворчества в музыкальном восприятии довольно подробно рассматривается в исследованиях В. Д. Остроменского. Он считает, что «музыкальное восприятие как способность эстетического познания окружающей действительности, воплощенной в музыкальной образности, неотделимо от творчества» [2, с. 64].

Аналитический подход к субъективному слушательскому образу показывает, что в основе его лежат непосредственные впечатления от воспринимаемой музыки и субъективные представления, возникающие при ее восприятии. Определенная мера обобщенности свойственна и ассоциативным представлениям, но в значительно меньшей степени, ибо она носит более ограниченный, эпизодический характер и лишена той итоговой эмоционально-мыслительной завершенности, какой характеризуется субъективное отношение к воспринятому произведению. Сохраняя в себе качества эмоционально-познавательного акта, слушательский образ по сравнению с ассоциативными

представлениями более осознан и обоснован, благодаря рациональным элементам. Как отмечал В. Ф. Асмус, исследуя специфику восприятия художественного произведения, «...к осознанию содержания, данного объективно в самом художественном произведении <...> нет и не может быть другого пути, кроме активности самого читателя, зрителя, слушателя. Оно [содержание] воспроизводится, воссоздается самим читателем по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта есть творчество» [3, с. 62].

В основе субъективного постижения музыкальных образов, по мнению Остроменского, лежит непосредственная заинтересованность субъекта восприятия. Слушателю необходимо сосуществовать с эстетическим содержанием воспринимаемого произведения, которое должно непосредственно его касаться. Сотворчество возможно лишь в том случае, когда переживания создателя музыки сочетаются с переживаниями слушателя, когда эти переживания он может перенести на себя [2].

Неизбежная субъективность музыкального восприятия слушателя потенциально заложена в объективном содержании музыкальных образов, поскольку музыка во многом предопределяет характер своего восприятия. Несмотря на кажущуюся неконкретность языка, она представляет собой целостную художественную структуру, характеризующуюся богатством и разнообразием содержания и наполнения. Она предпрещает силу, глубину, насыщенность и особенности эмоциональной реакции и одновременно стимулирует формирование индивидуально-личностного отношения к воспринятому.

С первых дней пробуждения музыкального восприятия возникает такая его особенность, как богатство. Она сохраняется на всем протяжении музыкального развития личности и не является свидетельством высоты его уровня. Тем не менее уровень музыкального развития сказывается на качестве субъективности. Субъективное отношение к произведениям развивается и обогащается по мере развития музыкального восприятия. Чем интенсивнее эстетическое воздействие музыки, чем лучше развита способность к оперированию присущими музыке категориями, тем богаче, оправданнее и разнообразнее объективный отклик слушателя.

Сотворчество в процессе музыкального восприятия выполняет помимо эстетической и своего рода диагностическую функцию: позволяет проникнуть во внутренний личностный мир, часто закрытый и интимный, особенно если мы имеем дело с подростком. Музыкальное произведение в данном случае играет роль проективного психологического материала, который активизирует субъективно значимые ассоциативные связи личности. В подтверждение этого приведем отрывки из сочинений учащихся 8—9 классов, написанных после прослушивания произведений М. П. Мусоргского (цикл «Картинки с выставки», «Старый замок»).

«Я думаю, это произведение нужно слушать потому, что оно передает все страдание одиночества осени...»

«Это произведение <...> заставляет меня вспомнить о смерти и о моих родных — живых и мертвых. Я очень люблю их, но о смерти нельзя думать, а тем более бояться, ведь смерть предстоит нам всем и я ее не боюсь...»

«Мелодия может объяснить что-то, что даже нельзя передать словами. Музыка успокаивает, и когда ее слушаешь, становится легче».

Как видим, сотворчество в музыкальном восприятии позволяет подростку обратиться к важным для него темам внутреннего мира человека, эмоций, смысла жизни и смерти.

Совместное прослушивание музыки с последующим устным или письменным размышлением о ней открывает педагогу редкую возможность прикоснуться к самым непростым вопросам, возникающим у растущей личности, попытаться разделить ее переживания и помочь найти ответы. В связи с этим подчеркнем важность сохранения наиболее естественных условий восприятия музыки, создания максимально благоприятной для проявления личностного аспекта атмосферы, располагающей к сотворчеству.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Психология искусства / Под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 341 с.
2. **Остроменский В. Д.** Восприятие музыки как педагогическая проблема. Киев: Музыкальная Украина, 1975. 199 с.
3. **Асмус В. Ф.** Чтение как труд и творчество // Вопросы теории и истории эстетики: сб. статей / В. Ф. Асмус. М.: Искусство, 1968. С. 55—68.
4. **Асафьев Б. В.** Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. 2-е изд. Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1973. 144 с., 1 л. ил.
5. **Назайкинский Е. В.** О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.: черт., нот. ил.

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и логопедии Егорьевского филиала Московского педагогического государственного университета.
E-mail: listo4ek66@yandex.ru